

Иван Синчук

История
одной

фальшивой

монеты

И.И. Синчук

**История одной
фальшивой монеты**

Минск
«Минсктиппроект»
2006

УДК 343.51(476.7)(091)
ББК 67.408(4Бей)
С 38

Научный редактор
доктор исторических наук Ю. М. Бохан

Рецензенты
кандидат технических наук А.Е. Новиков
кандидат исторических наук П.О. Лойко

Утверждено к печати кафедрой социально-политических и
исторических наук учреждения образования
«Брестский государственный технический университет»

Синчук И. И.

С 38 История одной фальшивой монеты / И. И. Синчук ; науч. ред.
Ю.М. Бохан. – Мн. : Минсктиппроект, 2006. – 40 с. : ил.

ISBN 985-6735-25-4

В монографии рассказывается об изучении выявленной в г. Кобрине фальшивой монеты Польской Республики номиналом 2 злотых 1936 г. и деятельности фальшивомонетчиков в Полесском воеводстве на основании архивных документов (книги учета следственных дел по стерунка Кобрин Кобринского поветового комиссариата полиции, ежемесячных отчетов Полесского воеводы о ситуации в воеводстве). Привлекается широкий круг документов по истории цен и заработной платы. В работе использованы современные физико-химические методы. Реконструируется техника изготовления литых фальшивых монет.

УДК 343.51(476.7)(091)
ББК 67.408(4Бей)

ISBN 985-6735-25-4

© Синчук И. И., 2006
© Оформление. РУП «Минсктиппроект», 2006

1. Введение

"История одной фальшивой монеты" посвящена некоторым аспектам денежного обращения Речи Посполитой 1930-х гг.

В работе рассказывается о выявленной в г.Кобрине фальшивой монете Польской Республики номиналом 2 злотых 1936 г. и деятельности фальшивомонетчиков в Полесском воеводстве (современная территория Брестской области Республики Беларусь в прошлом была частью территории Полесского воеводства Польской Республики¹.) Картина участия фальшивых монет в "кресовом" Полесском воеводстве Польской Республики 30-х годов 20 в. показана на основании архивных документов: книг учета следственных дел постерунка Кобрин Кобринского поветового комиссариата полиции, ежемесячных отчетов Полесского воеводы о ситуации в воеводстве.

В работе рассматриваются не только технические аспекты производства фальшивых монет, но и показан общий экономический фон жизни в восточных воеводствах Польской Республики 1930-х годов с привлечением архивных материалов по Кобринскому повету Полесского воеводства.

Для изучения состава сплава оловянной двузлотовой монеты использован метод рентгенфлуоресцентного анализа, рассмотрены возможные источники сырья для производства подделок. Кроме того, была проведена реконструкция техники изготовления литых фальшивых монет.

Специфика денежного обращения в восточных воеводствах Польской Республики определила относительно большую долю серебряных монет в налично-денежном обращении. А сложная политическая обстановка побуждала население к созданию "серебряных" запасов "на черный день".

Тематика разделов работы определена проблемами, "подсказанными" одной конкретной фальшивой монетой.

Использованные автором определения "фальшивый" и "поддельный" употребляются в данном тексте как синонимы.

---

¹ См.: Хаўратовіч І. Заходняя Беларусь // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т.3. Мн., 1996. С.421-422.

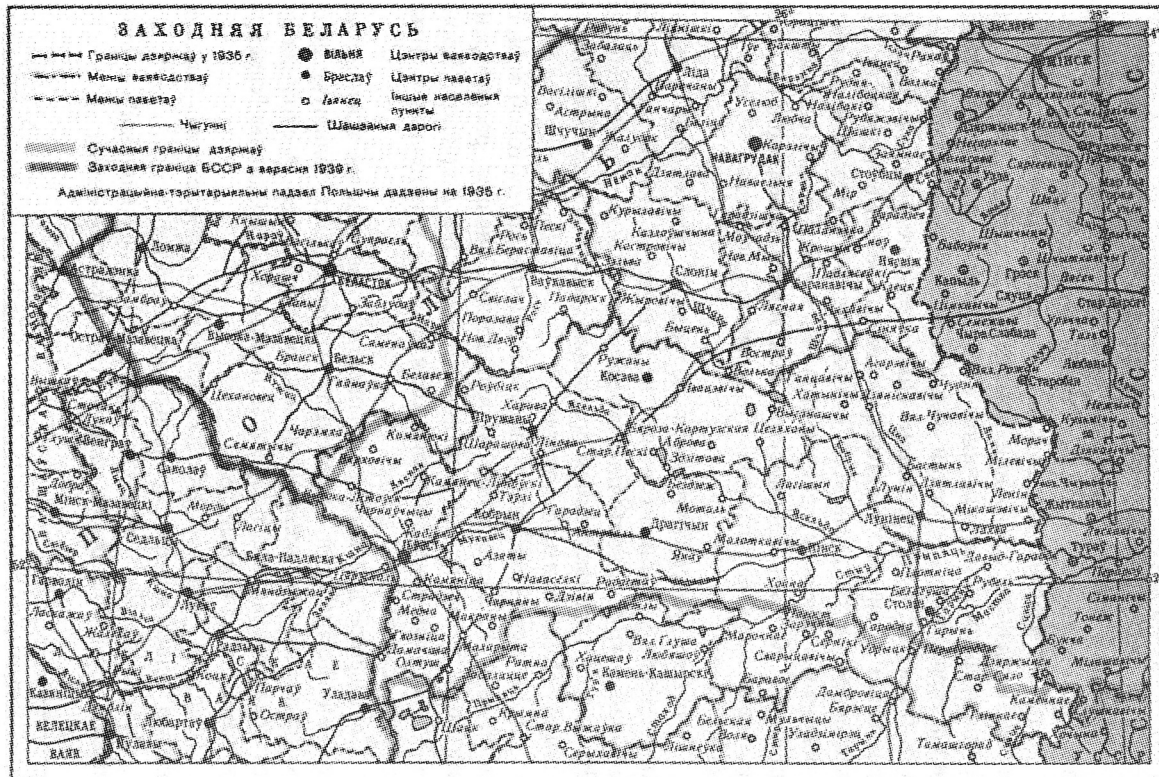

Рис.1. Фрагмент карты Западной Беларуси по состоянию на 1935 г. с Полесским воеводством

2. Оловянная двузлотовая монета образца 1932 г.

Оловянная двузлотовая монета образца 1932 г. (рис.2) происходит из небольшого комплекса серебряных монет Польской Республики номиналами в два, пять, десять злотых. Этот набор монет массовых типов образовался в сельской местности, в ближайшей округе г.Кобрина, подобные тезаврационные комплексы разной величины во множестве, судя по рассказам современников, появились в 1939 г.

Рис.2. Фальшивая двузлотовая монета Польской Республики образца 1932 г.

Рис.3. Подлинная двузлотовая монета Польской Республики образца 1932 г.

Рис.4. Фрагменты гуртов фальшивой (сверху) и подлинной (внизу) двузлотовых монет Польской Республики образца 1932 г.

Высота рельефа литой оловянной двузлотовой монеты образца 1932 г. и с датой "1932", найденной в г.Кобрине в 1970-х годах, оказалась равной 0,15 мм по гербовой стороне, 0,15 мм – по лицевой стороне, что соответствует показателям подлинной монеты. На фальшивой монете почти неразличим знак монетного двора под левой лапой орла, в поле при десятикратном увеличении в отдельных местах заметна зернистость. Количество зубчиков гурта у подлинной монеты равняется 130, шаг зубцов равняется 0,53 мм. Судя по точному совпадению шага зубцов фальшивой монеты, она имела такое же количество зубчиков, как подлинная. Углубления между зубцами на гурте подделки менее глубоки, с гербовой стороны углубления доходят до края, а с лицевой стороны – не всегда, у края они бывают "запльвшие" до высоты зубцов (рис.4). В отличие от подлинной монеты, которая имеет толщину 1,2 мм, подделка имеет толщину 1,5 мм. Диаметр подделки совпал с размерами подлинной монеты и составил 22 мм². Можно предположить, что монета лилась в двусоставной форме, причем гурт формировался половинкой формы с гербовой стороной.

3. Серебряные монеты в денежном обращении Польской Республики

При общем объеме производства двузлотовых монет в 14,87%, пятизлотовых – в 24,49%, десятизлотовых – 35,66% от всей суммы эмиссии монет 1923-1939 гг., доля двузлотовок образца 1932 г. составила 9,44%, а пятизлотовок – 14,28% от всей суммы эмиссии.

---

² Усадка гипсовой формы в отличие от использовавшихся ранее фальшиво-монетчиками обжигаемых глиняных форм незначительна, столь же мала и усадка остывающего свинца.

Доля двузлотовых монет второго массового образца 1934 г. с изображением Ю.Пилсудского составила 3,93%, а пятизлотовых – 8,99% от всей суммы эмиссии монет Польской Республики³.

Серебряные монеты в соответствии с законом могли выпускаться из расчета 8 злотых на одного жителя, разменные никелевые и бронзовые – 4 злотых, банковские билеты – 32 злотых⁴. В 1937 г. доля серебряных и разменных монет составила 32% от всех денежных знаков, находящихся в обращении в стране⁵.

Показательно, что при краже со взломом в 1933 г. из кассы воинского кооператива 83 пехотного полка, расквартированного в г.Кобрине, в ней оказалось 200 злотых монетами по 5 злотых, 2 злотых, 1 злотый, 50 грошей, 20 грошей, 10 грошей, 5 грошей и около 70 злотых в металлических бонах кооператива упомянутого 83 пехотного полка⁶.

Несмотря на большую долю серебряных монет, их определенно не хватало. Население в преддверии войны явно изымало из обращения серебро. К 1939 г. газеты отмечают, что приходилось "таскать" с собой огромные количества никелевых монет из-за недостатка "мелких" и лишь введение банкнот в 2, 5 и 10 злотых могло улучшить ситуацию⁷.

Какие же номиналы чаще всего встречаются среди поддельных монет 1930-х годов?

В частных собраниях собирателей из Брестской области. изредка встречаются "серебряные" двузлотовые монеты межвоенной Польской Республики, еще реже – пятизлотовые монеты⁸, вероят-

---

³ Подсчет автора на основе данных об эмиссии.

⁴ Kronika // Zapiski numizmatyczne. R.I. Lwów, 1925. S.31, 56.

⁵ Подсчитано по: Karpiński Z. Ustroje pieniężne w Polsce od roku 1917. Warszawa, 1968. S.117.

⁶ Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). Ф.357, оп.1, д.59, л.81.

⁷ Głos ziemi Kobryńskiej. 1.09.1939. S.5.

⁸ На территории Гродненской области Республики Беларусь (бывшие Новогрудское воеводство, отдельные поветы Белостоцкого и Виленского воеводств Польской Республики) по свидетельству гродненского коллекционера Какареко В.И. подобные монеты не встречаются. Отмечена лишь в конце 1990-х годов находка покрытой белым металлом с желтым ядром

но, изготовленные из оловянных сплавов⁹. Эти монеты всегда принадлежат к одному типу – образца 1932 г. с изображением женской головы в обрамлении колосьев (рис.9). Фальшивки номиналом 10 злотых до сих пор не встречены, также как не встречаются подделки монет второй массовой серии – с профильным изображением маршалка Ю.Пилсудского образца 1934 г. номиналом в два, пять и десять злотых (рис.10). Не встречаются и подделки серебряных одно и двухзлотых серебряных монет образца 1924 г., равно как подделки никелевых монет (10, 20 грошей 1923 г. и один злотый 1929 г.)¹⁰.

подделки монеты в один никелевый злотый 1929 г. (о фальшивых битых никелированных латунных однозлотых монетах 1929 г. см.: Kurpiewski J. *Fałszerstwa monet i banknotów*. Warszawa, 1990. S.61; Kronika // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T.XIII. Kraków, 1930. S.117). В Литовской Республике, Виленский край которой входил до 1939 г. в состав Польской Республики, фальшивые польские монеты встречаются весьма редко – например, в насчитываемом несколько десятков фальшивых монет 20 в. собрании литовского краеведа Балчуса М. (Швентое) ныне имеется лишь одна – литая мягкого металла серого цвета десятизлотовая монета образца 1932 г.

⁹ Определение состава металла найденной в г.Кобрине в 1970-х годах двухзлотовой монеты образца 1932 г. произведено Филоновым Б.О. методом оптической спектроскопии на ИСП-28 в Научно-исследовательском институте физико-химических проблем Белорусского государственного университета.

По мнению польского исследователя фальшивых монет Ляковского А. (г.Быдгощ) как материал для большинства литых подделок 1920-1930-х гг. использовался типографский шрифт, который благодаря специальной лигатуре обладал хорошими пластическими качествами. Ему встречались литые монеты со следами нестойкого серебрения, которое могло наноситься осаждением серебра на фальшивую монету в отработанном фотофиксаже при нахождении в ней "заготовки" в течение нескольких дней.

Типографские шрифтолитейные сплавы – гарт – имеют низкую температуру плавления (240-350°C), усадку около 0,7%, состоят на 68-81% из свинца, на 15-25% из сурьмы и на 3-7% из олова (см.: Березин Б.И. *Материаловедение полиграфического производства*. М., 1972. С.29-31).

¹⁰ Подробнее о выпусках монет Польской Республики см. в стандартных каталогах, например: Parchimowicz J. *Katalog monet polskich obiegowych i kolekcjonerskich od 1916*. Szczecin, 1992.

Однако имеются документальные сведения о нелегальном производстве в июне 1933 г. в Щучинском повете Новоградского воеводства монет в 2, 5 и 10 злотых (со сбытом в январе того же года в Иновроцлавском повете Познаньского воеводства), а в Воложинском повете того же воеводства – литых 1 злотого и 20 грошей¹¹.

На территории современной Польши среди находок подделок серебряных монет, изготовленных техникой литья оловянных, свинцовых (либо из их сплавов) иногда встречаются фальшивые монеты в 1 и 2 злотых образца 1924 г., очень редко 5 злотых образца 1928 г., часто в 2 и 5 злотых образца 1932 г., редко – монеты в 2 и 5 злотых образца 1934 г., очень редко – десятизлотовые монеты образца 1932 и 1934 г. Известны и литые подделки в цинке, а также сделанные техникой штамповки из полноценного серебра. Встречаются иногда и фальшивые "никелевые" монеты достоинством 50 грошей 1923 г. и один злотый 1929 г., выполненные литьем из бронзы с последующим никелированием¹².

4. Сведения письменных источников 1930-х годов

4.1. Выявление фальшивых монет

Ежемесячные отчеты воеводы о ситуации в Полесском воеводстве в разделе "Уголовная преступность" содержат обязательную позицию о выявленных фальшивых денежных знаках, в которой фиксируется количество монет и банкнот без указания номинала. Просмотренные отчеты за 1936 г. дали информацию о количестве выявляемых подделок (табл.1).

---

¹¹ Государственный архив Гродненской области (далее – ГАГО). Ф.541, оп.1, д.165, л.76.

¹² Информация Лясковского А. (Польша, г.Быдгошч). См. также: *Kronika // Zapiski numizmatyczne*. R.I. Lwów, 1925. S.32, 58; *Kronika // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T.XIII. Kraków, 1930. S.116-117.

Табл.1. Количество фальшивых денежных знаков, выявленных в Полесском воеводстве в 1936 г.¹³ (курсивом в графе "Монеты-2" обозначено количество, данное в источнике в скобках рядом с первой цифрой).

"Месяцы"	Монеты	Банкноты	Монеты-2
1	95	1	95
2	69	2	69
3	100	0	100
4	28	4	28
5	90	1	90
6	120	1	120
7	81	0	81
8	52	0	52
9	61	2	88
10	58	0	58
11	71	2	71
12	86	0	128
Е	911	13	980

На территории всего государства во всех 16 воеводствах в наиболее неблагоприятном 1933 г. было выявлено 5507 случаев фальсификации денежных знаков¹⁴. Эти данные позволяют оценить масштаб участия фальшивых денежных знаков в денежном обращении в Полесском воеводстве.

Согласно ежемесячным отчетам Полесского воеводы в течение 1936 г. полиции воеводства дважды удалось задержать изготавливающих фальшивые монеты злоумышленников. Документ дает редкую возможность узнать об использованном фальшивомонетчиками оборудовании для производства поддельных монет. В отчете воеводы от 19.6.1936 за май того же года говорится:

"На хуторе Киватици Кобринского повета в жилище Болеслава Домагалы выявлено 3 формы из жести для отливания двузловых

¹³ ГАБО. Ф.Р-3с, оп.5, д.4, л.10, 16 об., 19 об., 28, 39 об., 50, 59, 69, 77 об., 88, 110, 120 об., 130 об.

¹⁴ Kurpiewski J. Fałszerstwa monet i banknotów. S.58.

монет, 3 формы для отливания пятизловых монет и другие приспособления. Домагала задержан.

Рис.5. Фрагмент современной карты Кобринского р-на с д.Киватичи (в северо-западном углу, указано стрелкой)

В деревне Чернеевичи Пинского повета в жилище Федора Апанасюка найдены следы изготовления монет и 41 экземпляр

фальшивых двузлотовок. Апанасюк показал, что уничтожил гипсовые матрицы"¹⁵

Книга учета следственных дел постерунка Кобрин Кобринского поветового комиссариата полиции за 1936 г. девять раз фиксирует обнаружение либо введение в оборот фальшивых денежных знаков – один раз банкноты в 20 злотых, один раз монеты в 10 злотых, два раза – монет в 2 злотых, три раза – монет в 1 злотый, два раза – монет в 50 грошей¹⁶. Активность в появлении фальшивых монет в г.Кобрине наблюдается в апреле-июне и в августе-сентябре, т.е. лишь в период цикла сельскохозяйственных работ. Жертвами преступников, надо полагать, чаще всего становились крестьяне окрестных сел. Например, 26 мая 1936 г. некто Лев Сороц, как говорит документ, 35 лет, вероисповедания иудейского, проживающий в Кобрине, по ул. Рынок, 14 рассчитался с Анной Бойчук, крестьянкой из удаленного села, фальшивыми 50 грошами¹⁷.

4.2. Зарботки

Для 1930-х годов сумма в 2 злотых (наиболее часто встречаемый в коллекциях номинал поддельных серебряных монет Польской Республики) была небольшой, приблизительно соответствовала оплате за один-два дня работы.

Например, в 1932 г. войт Кобринской гмины доносит Кобринскому поветовому старосте, что сельскохозяйственный рабочий получает очень мало – мужчина от 1,5 до 3 злотых, женщина – от 80 до 120 грошей в день при собственном содержании¹⁸. В его же июльском донесении 1934 г., говорится, что ставка выкупа шарварка (подводная повинность на дорожном строительстве) весьма низка – один злотый в день за пешего работника¹⁹. Отчет Несвижского поветового старосты Новогрудского воеводства за октябрь 1931 г. об общественно-политическом движении в повете говорит

---

¹⁵ ГАБО. Ф.Р-3с, оп.5, д.4, л.50.

¹⁶ ГАБО. Ф.95, оп.1, д.1341, л.16 об., 51 об., 6 об., 79 об., 15 об., 22 об., 76 об., 14 об., 19 об.

¹⁷ ГАБО. Ф.95, оп.1, д.1341, л. 14 об.

¹⁸ ГАБО. Ф.45, оп.1, д.106, л.19.

¹⁹ ГАБО. Ф.45, оп.1, д.109, л.58.

о листовках в деревне Езерско Мирской гмины, в которых предлагается требовать от работодателей 3,5 злота для женщины, 4,5 злота для мужчины и о таких же листовках в деревне Головеньчицы Сверженьской гмины с требованием 4 злотых для женщины и 6 злотых для мужчины (при восьмичасовом рабочем дне)²⁰. Из отчета Полесского воеводы за октябрь 1936 г. об общественно-политическом движении в воеводстве видно, что члены ячейки Коммунистического союза молодежи Западной Украины угрожали расправой наемным работникам в д.Борки Кобринского повета при устройстве на работу с оплатой 1 злотый в день и предлагали требовать в день 2 злотых с работодателя²¹. В июле 1939 г. около д.Полужье Несвижского повета были разбросаны листовки с призывом к дворовым и сезонным работникам работать не менее чем за 2,5 злота, а с телегой – за 5 злотых²². Цена труда работницы в д.Борисово Кобринской гмины Кобринского повета во второй половине 1930-х годов была следующая:

- день на жниве – 5 злотых,
- день копки картошки – 2 злотых,
- протопить печь – 10 грошей,
- выдоить корову – 10 грошей,
- вымыть полы – 50 грошей²³.

Месячный заработок брестского раввина в 1932-1933 гг. составлял – 200-300 злотых в месяц²⁴, старший вахмистр расквартированного в Кобрине дивизиона воинской жандармерии в 1933 г. получал около 300 злотых в месяц, старший жандарм – 130-140 злотых²⁵. В сентябре 1939 г. рядовой жандарм со всеми доплатами получал после вычета налогов (около 7%) приблизительно

---

²⁰ ГАГО. Ф.541, оп.1, д.140, л.8, 9.

²¹ ГАБО. Ф.Р-3с, оп.5, д.4, л.82.

²² ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.51.

²³ Синчук И.И. Традиционные способы переноски, сокрытия и тезаврации денег в Белоруссии, на Украине и в России: Материалы пилотажного исследования. Записи 1984 г. Бельск Подляский, 1998. С.31 (респондент – Уважанная А.А., 1919 года рождения, д. Борисово Кобринского р-на).

²⁴ ГАБО. Ф.370, оп.1, д.3, л.7.

²⁵ ГАБО. Ф.357, оп.1, д.81, л.44.

180 злотых²⁶. В марте 1937 г. служащим городского управления Несвижа выдали после вычета налогов: бургомистру – 315 злотых, секретарю – 176 злотых, кассирше и машинистке – по 135 злотых²⁷. В сентябре 1939 г. вольнонаемные 15-го батальона пограничной стражи "Людвиково" без учета налогов (от 7 до 13%) получали: монтер – 2 злотых в день, слесарь – 60-90 грошей, чернорабочий – 33 гроша в день²⁸. В 1936 г. в Полесском воеводстве неквалифицированный работник в промышленности получал в день в среднем около 3 злотых или 40 грошей в час, что было в полтора-два раза меньше, чем в промышленно развитых воеводствах²⁹.

4.3. Цены

В 1930-х годах корову можно было купить за 100 злотых³⁰. В феврале 1939 г. откормленный кабан стоил 160 злотых³¹. В 1934 г. килограмм сахара продавался за 1 злотый, килограмм сливочного масла, соленого сала, колбасы – за 2 злотых³². В 1935 г. пол-литровая бутылка водки стоила около 2 злотых³³, два десятка папирос – около 1 злотого³⁴. В 1931 г. головка голландского сыра

---

²⁶ ГАБО. Ф. 92, оп.1, д.807, л.83.

²⁷ ГАГО. Ф. 564, оп.1, д.68, л.4 об.

²⁸ ГАБО. Ф.2029, оп.1, д.35, л.9.

²⁹ Подсчитано по: Statystyka prasy, 1937. Z.3. S.172.

³⁰ Синчук И.И. Традиционные способы переноски, сокрытия и тезаврации денег в Белоруссии, на Украине и в России. С.32; ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.41.

³¹ Głos ziemi Kobryńskiej. 1.03.1939. S.6.

³² ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.7; д. 178, л.33. Ср. цены этого же времени по г.Кракову: Swagrzyk J.A. Pieniądz na ziemiach polskich X-XX w. Wrocław etc, 1973. S.276.

³³ Rozporządzenie Ministra Skarbu z dnia 16 lutego 1935 r. o ustaleniu kosztów własnych, opłaty monopolowej oraz cen sprzedażnych spirytusu na cele konsumpcyjne i wyrobów Państwowego Monopolu Spirytusowego // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1935. № 13, poz..70. S.214.

³⁴ Rozporządzenie Ministra Skarbu z dnia 21 lutego 1935 r. o zmianie taryfy na wyroby tytoniowe // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1935. № 13, poz.71. S.215.

обходилась в сумму от 5,6 до 10 злотых³⁵. В 1933 г. за проезд одноконной телегой платили по 25 грошей за километр³⁶.

Расходы на содержание семьи в городе в 1935 г. составляли около 2 злотых в день³⁷.

В 1933-36 гг. в "кресовом" Новоградском воеводстве плуг стоил 5 злотых³⁸, железный плуг – 20-25 злотых³⁹, борона – 10 злотых⁴⁰, велосипед, современное средство "локомотии" – от 80 до 180 злотых⁴¹, головной платок – 1 злотый⁴², рулон домашнего полотна – 13 злотых⁴³, килограмм овечьей шерсти – 3,5 злотого⁴⁴, килограмм чесаного льна – 50 грошей⁴⁵, молодая березка в лесу – 1 злотый⁴⁶, деловая сосна в лесу – 30 злотых⁴⁷, кубометр перво-сортной деловой сосны диаметром от 20 до 40 см стоил от 8 до 13 злотых⁴⁸. В 1933-36 гг. килограмм зерна ржи продавался за 8 грошей⁴⁹, ячменя – за 25 грошей⁵⁰, 10 килограммов картошки – за 30-35 грошей⁵¹, килограмм пшеничной муки – за 40 грошей⁵², ржаной муки – за 22 гроша⁵³, ржаного хлеба – за 22 гроша⁵⁴, килограмм льняного семени – за 75 грошей⁵⁵, гусь – за 6 злотых⁵⁶, кури-

---

³⁵ ГАГО. Ф.541, оп.1, д.140, л.20; д. 143, л.8.

³⁶ ГАБО. Ф.92, оп.1, д.807, л.9.

³⁷ Подсчитано по: Karpiński Z. *Ustroje pieniężne w Polsce od roku 1917*. Warszawa, 1968. S.114.

³⁸ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.47.

³⁹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.41, 42.

⁴⁰ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.46.

⁴¹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.38, 41, 52.

⁴² ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.62.

⁴³ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.42, 48.

⁴⁴ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.65.

⁴⁵ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.84.

⁴⁶ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.84.

⁴⁷ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.46.

⁴⁸ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 851, л.4, 10.

⁴⁹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.54, 66 об.

⁵⁰ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.62.

⁵¹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.84; Ф.564, оп.1, д. 96, л.4.

⁵² ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.66 об.

⁵³ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.62.

⁵⁴ ГАГО. Ф.564, оп.1, д. 96, л.3 об.

⁵⁵ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.46.

ца – за 2,75 злотаго⁵⁷, килограмм гороха – за 15-33 гроша⁵⁸. В 1938 г. сноп овса стоил от 17 до 25 грошей⁵⁹, сноп ржи – 50 грошей⁶⁰, воз сухого торфа – 3-5 злотых⁶¹, колесо от телеги – 20 злотых⁶², сосновая доска – 1,33 злотаго⁶³, жердь для забора – 8 злотых⁶⁴, мужской костюм – 100 злотых⁶⁵, женский плащ – 50 злотых⁶⁶, женские туфли – 12 злотых⁶⁷, один кирпич красной глины – 5 грошей⁶⁸, надмогильный камень – 40 злотых⁶⁹.

Составление актов гражданского состояния и исполнения религиозных обрядов православной церкви в Кобринской гмине в 1932 г. имело следующие расценки:

- акт о смерти – от 10 до 25 злотых,
- акт о крещении – от 3 до 6 злотых,
- акт о браке – от 30 до 100 злотых,
- оформление метрики – от 35 до 70 злотых,
- метрические выписки – от 5 до 15 злотых,
- исповедь – от 0,20 до 0,50 злотых⁷⁰.

С другой стороны, сумма в несколько десятков злотых могла стать для селянина критической. Зафиксирован, например, в 1932 г. факт погребения без исполнения церковного обряда в д. Андронове Кобринского повета, поскольку у солдата, прибывшего на погребение матери, не нашлось 15 злотых для оплаты услуг священнослужителя⁷¹.

---

⁵⁶ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 165, л.82.

⁵⁷ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.47.

⁵⁸ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.48; Ф.564, оп.1, д. 96, л.3 об.

⁵⁹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.4, 11.

⁶⁰ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.7.

⁶¹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.7.

⁶² ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.7.

⁶³ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.11.

⁶⁴ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.11.

⁶⁵ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.7.

⁶⁶ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.3.

⁶⁷ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.2.

⁶⁸ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.7.

⁶⁹ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 210, л.2.

⁷⁰ ГАБО. Ф.45, оп.1, д.103, л.14.

⁷¹ ГАБО. Ф.45, оп.1, д.103, л.21 об.

Судя по записям в книге учета следственных дел постерунка Кобрин Кобринского поветового комиссариата полиции за 1936 г., карманные кражи касались обычно небольших сумм денег, например, 25.9.1936 г. было украдено из кармана 6 злотых 50 грошей⁷².

В Кобрине в 1936 г. деревянный дом стоил 300 злотых⁷³, лошадь – 500 злотых⁷⁴, в 1939 г. кирпичный дом – 3000 злотых⁷⁵. Залоговая оценка крестьянских строений в одном хозяйстве при выдаче кредита Коммунальной сберегательной кассой Кобринского повета в 1939 г. определялась в среднем суммой в 2550 злотых⁷⁶, залоговая оценка крестьянского жилого дома равнялась в среднем 900 злотых⁷⁷. Средняя величина вкладов 478 членов Кобринского кооперативного банка, среди которых было 400 крестьян, в 1931 г. составляла около 100 злотых⁷⁸.

Материалы следственных дел военнослужащих расквартированного в Кобрине 83 пехотного полка Войска Польского позволяют узнать о ценах на предметы солдатского и офицерского обихода. Серебряные карманные часы в 1933 г. стоили 11 злотых 50 грошей⁷⁹, часы фирмы "Сума Прима" – 55 злотых⁸⁰. В 1933 г. новые воинские ботинки стоили 22 злотых 24 гроша⁸¹, кавалерийские штаны – 18 злотых 64 гроша⁸², 20 штук папирос "Спорт" – 1 злотый, 30 штук папирос собственного изготовления – 60 грошей, килограмм сухой колбасы – 3 злотых 20 грошей⁸³. Польского производства браунинг "Wsho" калибра 6 мм, продаваемый гражданскому населению без специального разрешения на приобретение,

---

72 ГАБО. Ф.95, оп.1, д.1341, л.56 об.

73 ГАБО. Ф.95, оп.1, д.1341, л.44 об.

74 ГАБО. Ф.95, оп.1, д.1341, л.11 об.

75 ГАБО. Ф.57, оп.1, д.18, л.10 об.

76 ГАБО. Ф.57, оп.1, д.3, л.21 об., 56 об., 60 об., 61 об., 63 об., 83 об.

77 ГАБО. Ф.57, оп.1, д.3, л.14 об., 17 об., 29 об., 30 об., 33 об., 37 об., 41 об., 44 об., 48 об., 51 об., 54 об., 65 об., 69 об., 71 об., 77 об.

78 ГАБО. Ф.614, оп.1, д.1, л.2 об.

79 ГАБО. Ф.357, оп.1, д.59, л.73 об.

80 ГАБО. Ф.357, оп.1, д.59, л.83, 92.

81 ГАБО. Ф.357, оп.1, д.59, л.97.

82 ГАБО. Ф.357, оп.1, д.59, л.72.

83 ГАБО. Ф.357, оп.1, д.59, л.82.

стоил 6 злотых 75 грошей, сотня патронов к нему – 3 злотых 65 грошей⁸⁴.

Из вышеизложенного следует, что даже малотиражное низко-технологичное производство фальшивых "серебряных" монет в глазах злоумышленников выглядело весьма привлекательным.

5. Реконструкция техники изготовления литых фальшивых монет

Показания фальшивомонетчиков, задержанных полицией Полесского воеводства в 1936 г., и изъятые у них предметы показывают, что подделки изготавливались литьем. Однако, задержанным в Кобринском повете Болеславом Домагалой использовались металлические изложницы-формы, а в Пинском повете Федором Апанасюком для изготовления фальшивых монет применялись гипсовые пресс-формы. Более подробных сведений о технологии изготовления литых фальшивых монет документы не представляют, поэтому представляется уместным рассмотреть возможные варианты производства форм для литья подделок в кустарных условиях.

5.1. Гипсовые формы

Как можно догадываться по имитации прямой гуртовой насечки и на выявленных в Кобрине фальшивых 2 злотых, а также судя по отклонению от толщины оригинала, процесс изготовления гипсовых форм для отливки двузлотовых монет выглядел следующим образом:

- мастер-модель (монета) глубоко оттискивалась в начавшей загустевать смеси полугидрата гипса ($\text{CaSO}_4 \cdot 0,5\text{H}_2\text{O}$) и воды одной стороной, так, чтобы получить слепок и с гурта,

- и неглубоко – другой стороной, для получения только слепка изображения.

Возможна более продуманная организация процесса. Например, окруженный обечайкой оригинал, размещенный на ровной

---

⁸⁴ Polesie, 16.10.1938. S.5.

поверхности, оплескивался затворенным гипсом. Это автоматически обеспечивало нужную глубину формы и позволяло при заливке прорабатывать детали рельефа с использованием кисточки для устранения воздушных пузырьков. Модель для плоской половинки формы должна была помещаться в углубление, равное диаметру и толщине копируемой монеты – в таком случае требовалась минимальная механическая доработка дополнительного поля плоской части формы.

Скорее всего, применялся легкодоступный медицинский гипс тонкого помола, соответствующий современному ГОСТу 125-79. После отверждения водной суспензии гипса производилась подгонка частей разъемной формы.

При литье следы стыка приходились на ребро отливки со стороны плоской половинки формы, что маскировало использование литейных форм и не давало легко обнаруживаемого кольцевого шва по центру гурта от использованной двусоставной формы.

Надо полагать, что достаточно сложное литье по выплавляемой модели не применялось.

Рис.6. Фрагмент легенды и поля современного профессионального одностороннего гипсового слепка с медали второй половины 18 в. (высота букв 2,5 мм, высота рельефа букв 0,25 мм).

При соответствующем навыке и подборе материалов возможно получать очень чистую "зеркальную" поверхность и четкие контуры букв даже на рельефных слепках, изготавливаемых гипсовой отливкой по восковой форме с металлического оригинала (рис.6). На приведенном в качестве иллюстрации слепке не видны контррельефные "оттиски" воздушных пузырьков слепка. При этом в толще гипсового слепка находятся воздушные пузырьки от 0,5 мм до 3 мм в диаметре.

Учитывая, что конец схватывания формовочного гипса наступает через шесть – десять минут, то с использованием одной модели-монеты за день легко можно было изготовить несколько десятков двусоставных форм. Вероятно, дневная продукция, точнее, продукция одного технологического цикла и была изъята у Ф.Апанасюка в количестве 41 экземпляра.

В настоящее время известны два комплекта гипсовых разъемных форм для изготовления фальшивых десятизлотовых монет с датой "1932" без знака монетного двора. Они были найдены в 1960 г. в Пуцке (Польша) на чердаке жилого дома вместе с двумя фальшивыми монетами, изготовленными с их помощью⁸⁵. Автор статьи утверждает, что продукция реализовывалась в восточных воеводствах Польши. К сожалению, подробности конструкции в описании опущены, а качество иллюстраций публикации позволяет заметить только крупные детали. На одной из форм отчетливо видны три канала, расположенные рядом (на расстоянии 10 мм), наружная ширина центрального канала составляет около 5 мм, внутренняя – 2-3 мм. Формы имеют диаметр 48-50 мм, монеты оттиснуты со смещением на 2-3 мм от центра формы.

5.2. Металлические формы

Сложнее реконструировать получение металлических форм из тонких листовых пластинок для литья фальшивых монет (типа изъятых на хуторе Киватици Кобринского повета у Болеслава Домагалы).

Применение металлических форм может указывать на заимствование технологии из области полиграфии. По сути, изобретение И.Гутенберга, сделанное в первой половине 16 в., как раз сводилось к использованию многоцветных матриц для отливания букв и пунсонов для изготовления этих матриц, а предложенное в конце 19 в. О.Мергенталером отливание целых строчек в линотипные матрицы еще более близко к отливанию монет, несущих надписи⁸⁶.

---

⁸⁵ Pieniążek J. Fałszerski warsztat menniczny w Pucku // Gdańskie zeszyty numizmatyczne. 1994, № 18. S.10-13.

⁸⁶ Grycz J. Z dziejów i techniki książki. Wrocław, 1951. S.42-46.

Достоинством металлической формы, полученной тиснением, является отсутствие следов от воздушных пузырьков и четкая передача мельчайших деталей (например, миниатюрного знака монетного двора).

В настоящее время московским коллегам известны две металлических формы для производства фальшивых монет Российской империи конца 19 в. Вмятины от удара на тыльной стороне одной из них позволяют предполагать, что форма изготавливалась оттискиванием монеты в нагретом металле⁸⁷.

В связи с изготовлением фальшивых монет с помощью металлических форм стоит вспомнить о найденной в 2000 г. в г.Кобрине трехкопечной монете Российской империи образца 1867 г. (вероятно, времени царствования Николая II) диаметром 29 мм с выбитым либо оттиснутым по центру стороны с указанием номинала, четким, но патинированным изображением гербовой стороны 20-грошевой монеты образца 1923 г. диаметром 20 мм (на этой же стороне остались следы опущки оттиснутых вначале 50 грошей диаметром 23 мм)⁸⁸. Возможно, упомянутая находка неизвестного назначения российской медной монеты с негативным оттиском никелевой монеты Польской Республики подсказывает, каким образом изготавливались "жестяные" формы для литья монет, упомянутые в отчете.

Экспериментальная проверка показала, что четкий равномерный, но неглубокий оттиск 20 грошей на медной нагартованной пластине при холодной обработке получается на прессе с усилием в 6 атмосфер. Состав материала пластины был следующим: медь –

---

⁸⁷ По информации московского исследователя Храменкова А.В. половинки толстых медных пластин скреплены между собой болтиками, края прилегают не очень плотно, что позволяет воздуху выходить, обе имеют по одному широкому литнику (около 8 мм) с большой приемной воронкой. Изученная им лично форма имела закругленные края, предназначалась для производства 20 копеек.

⁸⁸ Автор благодарен кобринскому краеведу Янюку С.М. за предоставленную возможность ознакомиться с находкой.

95,5%, железо – 0,6%, кремний – 0,5% (приборная ошибка дает тантал – 2,9%)⁸⁹. Высота рельефа 20 грошей равняется 0,1 мм по гербовой стороне, 0,15 мм по стороне с обозначением номинала.

Попытка перенести изображение с помощью слесарных тисков с губками 130 мм со стандартным рычагом длиной в 25 см при усилии одного человека дала очень неглубокий рельеф. Увеличение рычага до 80 см привело к разрушению губок параллельных тисков при усилии, создаваемом одним человеком. Отпечаток при этом получился достаточно четкий, но по-прежнему мелкий.

Удар молота весом в 2 кг (1,5 кг – боек, 0,5 кг – рукоятка) по промежуточной железной пластине небольшой толщины (5 мм) дал неравномерный, но достаточно глубокий с одной стороны оттиск на нагартованной пластине проката меди толщиной 2,5 мм. Отпущенная без применения специальных методик остыванием на воздухе та же медная пластина оказалась более способной воспринимать переносимое на нее ударом молота изображение. Удар молота весом 1,5 кг по промежуточному стержню-бойку высотой 8 см дал равномерный (судя по отпечатку ободка опушки) четкий оттиск глубиной, приблизительно равной величине гуртовой опушки монеты. Однако неровности пластины-заготовки оказались "пробельными", также и качество переноса изображения было ухудшено смещением от центра монеты зоны контакта со стержнем.

Наилучший результат переноса изображения никелевой монеты в 20 грошей с помощью удара молотом был получен при использовании раскаленной докрасна пластины. В этом случае ее твердость уменьшается даже по сравнению с отпущенной пластиной комнатной температуры. Оттиск монеты четкий, ровный и глубокий. Цвет поверхности остывшего оттиска получился черно-серый. При достаточно большом усилии можно получить "плоскоуглубленный" отпечаток толщины монеты, т.е. полностью заглуб-

---

⁸⁹ Анализ выполнен зав. отделом экспертизы денег Банка Литвы Содейка А. на рентгеновском флуоресцентном спектрометре SPECTRO XEPOS с разрешительной способностью 170 eV MnK α .

ленный заподлицо с поверхностью пластины (глубина оттиска по одному из краев составила 1,1 мм при толщине монеты 1,2 мм).

Удачно производится оттиск и на остывшей до появления серо-пепельного оттенка медной пластине (рис.7). Цвет поверхности остывшего оттиска получился медно-вишневый.

Нагревшаяся от раскаленной медной пластины монета после пришедшегося по ее краю удара непосредственно молотом без использования промежуточного бойка, приобрела яйцевидную форму – 20,4x21,1 мм, толщину в месте удара 1,0 мм, в остальных местах толщина сохранилась – 1,2 мм. Такая же монета, по которой было нанесено несколько ударов молотом весом в 2 кг через прокладку из железной пластины, увеличила диаметр до 21,0 мм, но уменьшила толщину до 1,1 мм. У монеты, по которой был нанесен единственный удар молотом весом в 1,5 кг с использованием промежуточного стержня-бойка, оказался увеличенным диаметр до 20,3x20,5 мм и уменьшенной толщиной в месте максимальной деформации до 1,1 мм при сохранении общей толщины 1,2 мм.

Отсюда следует, что усадка охлаждающегося олова с большим запасом компенсируется расширением монеты-образца, оставляющей оттиск уже несколько увеличенного диаметра. Увеличение диаметра даже на 0,3 мм приводит к увеличению линейных размеров на 1,5%.

Рис.7. Оттиск гербовой стороны никелевой монеты на остывшей до пепельного цвета медной пластине и монета-штамп после удара молотом весом в 2 кг без подкладки (заглубление до 0,8 мм).

Среднее повреждение монеты-штампа со стороны нанесения удара происходило в местах соприкосновения с железной пластиной-подкладкой либо стержнем-бойком, сильное – в местах контакта с бойком молота. Сторона, с которой переносился рельеф на медную пластину, сохранялась без видимых повреждений даже напротив зон полной потери изображения со стороны нанесения удара⁹⁰.

В принципе, достаточно поместить между двумя раскаленными медными пластинами монету-образец в два либо пять злотых (твердость нагретых медных пластин значительно меньше твердости нагартованного серебра 750 пробы), чтобы получить с помощью удара достаточно тяжелого молота их выворотное (зеркальное контррельефное) изображение. В таком случае будет автоматически получено одинаковое уширение оттисков на обеих пластинах, кроме того, не будет необходимости в использовании подкладок, деформирующих изображение монеты-образца.

Лабораторная проверка твердости поверхности подлинных монет из различных сплавов показала, что о четкой корреляции твердости и пробы сплава говорить не приходится. Однако, самые мягкие – медные и бронзовые монеты, их НВ (твердость по Бригеллю) от 130 до 150 МН/м²; более твердые – монеты из серебряных сплавов, в большинстве случаев их НВ от 200 до 280 МН/м² (рис.8, табл.2)⁹¹.

Известно, что при штамповке подлинных монет иногда возникает дефект монеты в виде контррельефного зеркального изображения, повторяющего изображение рельефной стороны, из-за удара застрявшей в верхнем штемпеле выбитой монеты по подложенному кружку-заготовке. Это означает, что монета может оставлять изображение даже на кружке близкой ей твердости.

---

⁹⁰ Проверка выполнена автором на базе Экспериментального завода ЦНИИМЭСХ (г.Минск) Академии аграрных наук Республики Беларусь.

⁹¹ Исследование выполнено Плешкиным В.А. с использованием стандартных методик по ГОСТу 9012-59 в Институте физики твердого тела Национальной академии наук Беларуси. Данные в таблице представлены в единице системы СИ МН/м² ($1 \cdot 10^6$ Н/м² или $1 \cdot 10^6$ Па системы СИ равняется приблизительно $0,102$ кг/мм² в системе МКГСС) (см.: Сена Л.А. Единицы физической величины и их размерности. М., 1977. С.41-43, 138-139).

Табл.2. Усредненная твердость поверхности монет различного состава по Бринеллю (погрешность равняется 10-15 МН/м²). Проба нормативная⁹². Условные обозначения: РП – Речь Посполитая, РИ – Российская империя, ПР – Польская Республика.

№	Твердость (МН/м ²)	Металл	Проба (промилле)	Государство	Номинал	Год
1	150	Cu	-	СССР	5 копеек	1924
2	132	Cu	-	РП	солид	1660/66
3	140	Cu	-	РП	солид	1663
4	260	Ag	750	РИ	рубель	1764/65
5	205	Ag	802	РИ	5 копеек	1756
6	280	Ag	868	РИ	5 копеек	1821
7	211	Ag	194	РИ	10 грошей	1830/31
8	180	Ag	194	Кн. Варшавское	10 грошей	1812/13
9	240	Ag	750	ПР	2 злотых	1932
10	255	Ag	500	РП	тынф	1665
11	215	Ag	625	РП	орт	1658
12	200	Ag	625	РП	орт	1668
13	220	Ag	375	РП	6 грошей	1661
14	267	Ag	375	РП	6 грошей	1684
15	186	Ag	812	РП	3 гроша	1622
16	210	Ag	375	РП	1 ¹ / ₂ гроша	1623
17	130	Ag	437	РП	2 гроша	1766
18	138	Ag	375	Пруссия (ленник)	грош	1531
19	230	Ag	172	РП	солид	1617
20	156	CuAl	-	СССР	3 копейки	1982

⁹² Уздеников В.В. Монеты России 1700-1917 = Uzdenikov V.V. Russian coins 1700-1917. М., 1992. С.534-539, Kamiński Cz., Kopicki E. Katalog monet polskich 1764-1864. Warszawa, 1977. S; Kamiński Cz. Ilustrowany katalog monet polskich 1916-1987. Warszawa, 1988. S.25; Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. Warszawa, 1914. S.288-294; Mikołajczyk A. Obieg pieniężny w Polsce środkowej w wiekach od XVI do XVIII. Łódź, 1980. S.12-19.

Образец подлинной двузлотовой монеты Польской Республики 1932 г. по результатам испытаний имеет твердость НВ 240 МН/м^2 , что позволяет ему оставить отпечаток на медной монете, имеющей приблизительно на 100 МН/м^2 меньшую твердость.

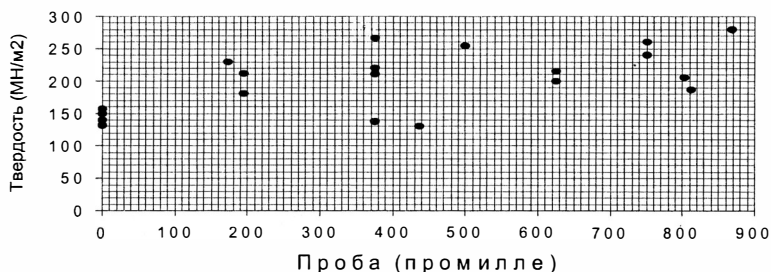

Рис.8. Твердость поверхности медных, бронзовых и разной пробы серебряных монет по Бринеллю (табл.2).

Впрочем, штамповка дает нагартовку поверхности⁹³, в результате которой, как видно по полученным результатам, слабо просматривается зависимость между пробой сплава и его твердостью на поверхности монеты.

Полученные в металле формы могли использоваться не только непосредственно для литья, но и служить для производства восковой "монеты" для литья по выплавляемой модели, использоваться как щеквины-штампы для сделанного из обычных слесарных тисков импровизированного винтового пресса, достаточного для передачи изображения на мягкую оловянную заготовку.

⁹³

В проведенной серии опытов речь шла именно об определении твердости конкретных объектов. Так, нагартовка меди может увеличивать твердость до 2,5 раз по сравнению с отожженной. Обычно наклеп при определении твердости промышленных образцов металла исключается (см.: Богомолова Н.А. Практическая металлография. М., 1978. С.41).

5.3. Литейный сплав

Сплав выявленной в 1970-х гг. в г.Кобрине фальшивой монеты 1930-х гг. (не исключается, что она была произведена местными фальшивомонетчиками) был исследован с помощью одного из современных физико-химических методов анализа.

Описываемая фальшивая двузлотовая монета содержит 81,9% олова, 9,0% сурьмы, 3,5% меди, 2,8% свинца и 1,9% кремния, что в сумме дает удельную плотность приблизительно $6,7 \text{ г/см}^3$ $((7,29 \cdot 81,9 + 8,88 \cdot 3,5 + 11,84 \cdot 2,8 + 2,33 \cdot 1,9) / 99,1 = 6,7)$, что ниже почти на 1/10 даже удельной плотности легкого олова (табл.3).

В сельской местности была легко доступна свинцовая дробь (охота – традиционный промысел части крестьян на Полесье), которая легко узнаваема по примесям сурьмы или мышьяка⁹⁴. Однако, литейный сплав для изготовления исследованной монеты, вопреки ожиданию, получили не переплавкой дроби. Материалом фальшивого двузлотовика является оловянно-сурьмяный сплав.

Возникает вопрос об источниках сырья для злоумышленников-фальшивомонетчиков.

Как отмечает уже в конце 19 в. "Энциклопедический словарь" Брокгауза и Ефрона, производство столовой оловянной посуды осталось в далеком прошлом⁹⁵, следовательно, будет неверным предположение об ее использовании как сырья фальшивомонетчиками.

Впрочем, оловянные ложки несколько пережили остальные бытовые оловянные изделия⁹⁶.

---

⁹⁴ Вуколов С.П. Свинец // Энциклопедический словарь [Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона]. Т.ХХІХ. Спб., 1900. С.124, 130.

⁹⁵ Лермантов В. Оловянный // Энциклопедический словарь [Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона]. Т.ХХІ^а. Спб., 1897. С.898.

⁹⁶ В слое разрушения сер. 20 в. в поселении Евгения Зеленоградского района Калининградской области в 2005 г. при работе Самбийской археологической экспедиции ИА РАН выявлены два фрагмента изделия "баббитного типа" свинцового (так! – И.С.) сплава, вероятно, кустарного производства немецкой ложки (Алейка-2-05, зд.1, пом.2). Состав сплава: Pb – 73,7%, Sb – 16,8%, Cu – 8,9%, Fe – 0,6% (определено 19.12.2005 г. методом РФА на спектрометре ПРИМ – 1РМ).

Табл.3. Состав сплава фальшивой двузлотовой монеты 1932 г., выявленной в г.Кобрине (в промилле)⁹⁷

Элемент	2 злотых 1932 г.	
	Состав	Абсолютная ошибка
Mg	<5,0	(0,0)
Al	1,005	0,068
Si	18,36	0,10
P	<0,050	(0,0)
S	4,164	0,060
Ti	< 0,020	(0,0)
Cr	0,359	0,059
Mn	0,195	0,039
Fe	0,816	0,029
Co	0,0541	0,0083
Ni	2,865	0,033
Cu	34,330	0,100
Zn	0,255	0,011
As	0,207	0,024
Nb	0,303	0,078
Mo	<0,020	(0,0)
Ag	<0,010	(0,0)
Sn	818,800	2,200
Sb	89,680	0,740
Tn	<0,020	(0,0)
W	<0,00	(0,015)
Au	0,0	0,0001
Pb	28,430	0,080
Bi	0,1079	0,0073
Всего промилле	1000	

⁹⁷ Анализ выполнен зав. отделом экспертизы денег Банка Литвы Содейка А. 6.8.2001 г. на рентгеновском флуоресцентном спектрометре SPECTRO XEPOS с разрешающей способностью 170 eV MnK α .

Оловянный сплав, состав которого подобен составу фальшивого двузлотовика, упоминается в таможенном тарифе Польской Республики 1932 г. – "966. Олово и его сплавы: (...) б) в сплаве с сурьмой и свинцом до 10%, цинком; металл британия, подшипниковые сплавы с преобладающим содержанием олова"⁹⁸.

Очевидно, что для изготовления фальшивых монет использовался любой попавший в руки фальшивомонетчиков готовый сплав, хотя в случае специального составления сплава было достаточно просто подобрать удельный вес, соответствующий серебру 750 пробы с медной лигатурой. Поскольку удельные веса серебра и меди, из которых состоит сплав подлинной монеты, равняются $10,50 \text{ г/см}^3$ и $8,88 \text{ г/см}^3$ соответственно⁹⁹, удельный вес изготовленного из них сплава 750 пробы равняется $10,00 \text{ г/см}^3$. При удельном весе 10 г/см^3 бинарный свинцово-оловянный сплав должен был содержать 600 промилле свинца и 400 промилле олова ($7,29 \cdot 0,40 + 11,84 \cdot 0,60 = 10,02$). Именно таким должен быть состав сплава, если бы фальшивомонетчики имели бы возможность его рассчитывать и изготавливать.

По составу материал двузлотовой фальшивой монеты, выявленной в Кобрине, очень похож на оловянистый баббит – изобретенный в 1839 г. И.Баббитом используемый в подшипниках антифрикционный сплав на оловянной или свинцовой основе, некоторые марки которого содержат сурьму, медь и другие примеси. Оловянистые баббиты имеют низкую температуру плавления ($300\text{--}440 \text{ }^\circ\text{C}$) и более низкий, чем у свинцовых, коэффициент линейного расширения.

Впервые примененный в 1839 г. белый антифрикционный сплав, получивший впоследствии название баббит, содержал 7,3%

---

⁹⁸ Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 23 sierpnia 1932 r. o ustanowieniu taryfy celnej przywozowej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1932. № 85, poz.732. S.95.

⁹⁹ В литературе приводятся отличающиеся сведения об удельном весе меди – от $8,88$ до $8,96 \text{ г/см}^3$. Удельный вес меди зависит от содержания в ней кислорода, присутствующего в виде примесей в разных сортах от 0,02% до 0,15% (см.: Справочник металлурга по цветным металлам. Т.1. М., 1953. С.1072, 1075).

сурьмы, 3,7% меди и 89% олова¹⁰⁰. В 1930-х гг. подшпиковый баббит был доступен фальшивомонетчикам, (об этом свидетельствуют протоколы экспертизы фальшивых монет Департамента государственной безопасности Литвы 1935 г.), впрочем, литовские фальшивомонетчики использовали свинцовистый баббит¹⁰¹.

Состав оловянного сплава монеты образца 1932 г. подобен баббиту марки Б89 (ГОСТ 1320-55) с содержанием сурьмы 7,25-8,25% и меди 2,5-3,5%, однако количество олова скорее указывает на баббит Б83 (в первом должно быть 89% олова, во втором – 83%)¹⁰².

6. Причины предпочтения фальшивомонетчиками средних номиналов

Из отчета Полесского воеводы 1936 г. следует, что изготавливались поддельные двух и пятизлотовые монеты (тип изображения монеты не указан), хотя выгодность производства монет большего номинала очевидна. Непопулярность у фальшивомонетчиков серийных десятизловых монет можно объяснить несколькими способами:

- 1) повышенным вниманием продавца к крупному номиналу, что увеличивало риск при сбыте подделок;
- 2) технологическими трудностями переноса штамповкой достаточно высокорельефного изображения десятизлотовой монеты на металлическую пластину-форму;
- 3) технологическими трудностями качественного заполнения металлом при литье сильно выступающих элементов десятизлотовой монеты;
- 4) увеличением площади поля, незанятой изображениями и легендами на монете большего диаметра того же типа, что давало меньше шансов скрыть признаки литья в виде сыпи из многочис-

---

¹⁰⁰ Петриченко В.К. Антифрикционные материалы и подшпиковые скользящие: Справочник. М., 1954. С.71.

¹⁰¹ Центральный государственный архив Литвы, Ф.755, оп.2, д.1903, л.479-480 об., 609-612.

¹⁰² Буше Н.А. Подшпиковые сплавы для подвижного состава. М., 1967. С.8.

ленных мелких рельефных бугорков на поверхности отливки – неизбежных оттисков мельчайших воздушных пузырьков на поверхности гипсовой формы.

Десятизлотовая монета соответствовала недельному заработку батрака, поэтому естественно было ожидать повышенного внимания к такому крупному номиналу. Высота букв легенды на двузлотовой монете равнялась 1,5 мм, а на монете в 10 злотых они имели высоту 2,5 мм, что делало их более различимыми для малограмотного продавца.

Рис.9. Дву-, пяти- и десятизлотовые монеты образца 1932 г.

Высота рельефа для подлинных монет образца 1932 г. (рис.9) следующая: двузлотовой – 0,1 мм по гербовой стороне, 0,15 мм по лицевой стороне (диаметр 22,0 мм, толщина 1,2 мм), пятизлотовой

– 0,15 мм по гербовой стороне, 0,2 мм по лицевой стороне (диаметр 28,0 мм, толщина 2,0 мм), десятизлотовой – 0,3 мм по гербовой стороне, 0,2 мм по лицевой стороне (диаметр 34,0 мм, толщина 2,5 мм). Как видно из приведенных характеристик, десятизлотовая монета имела наибольшую высоту рельефа, который на гербовой стороне в три раза превосходил аналогичный показатель двузлото-вика.

Двузлотовая монета имела диаметр 22 мм, а десятизлотовая монета – 34 мм, в то же время площадь свободной от изображения поверхности поля у десятизлотовика была в 2,4 раза больше по сравнению с двузлотовиком, давая на десятизлотовой монете у крыльев орла две полосы чистого поля размером 2x12 мм и над крыльями два треугольника гладкого поля со сторонами около 5 мм. Большая площадь гладкой поверхности увеличивала шанс выявления литых подделок по заметной в таких местах бугри-стости.

Следует также указать, что существует разница в весе, кото-рую человек в состоянии заметить без специальных приспособле-ний, причем, чем тяжелее предмет, тем легче это сделать. Вероят-но, разница на 1/3 в весе подделок и подлинных монет весом в 4,4 г (2 злотых) и 11 г (5 злотых) еще не ощутима, по сравнению с под-делкой десятизлотовой монеты, которая была бы, при использова-нии сплава, подобного сплаву описываемой двузлотовой монеты с удельной плотностью, сопоставимой с удельной плотностью же-леза (около 7,8 г/см³), легче подлинной более чем на 7 г (вес под-линной – 22 г).

7. Порядок выявления фальшивых денежных знаков

Уголовный кодекс Польской Республики 1932 г. предусматри-вал статьей 175 за подделку денежных знаков не менее 2 лет тю-ремного заключения, статьей 179 за изготовление, приобретение или хранение технических средств для подделки либо переделки денежных знаков – до 5 лет тюремного заключения, статьей 177

за хранение и распространение фальшивых денежных знаков – до 10 лет тюремного заключения¹⁰³.

Экспертиза фальшивых монет производилась на Государственном монетном дворе в металлургическом отделе¹⁰⁴. Определенные как фальшивые, монеты пересылались с монетного двора в Главное управление государственной полиции в "скасованом" виде (т.е. с явными механическими отметками, делающими невозможным их включение в денежное обращение)¹⁰⁵, а с 1935 г. хранились на монетном дворе как минимум в течение года, затем подлежали уничтожению в присутствии представителя Главного управления государственной полиции, за исключением образцов, оставляемых как типичные¹⁰⁶. Экспертиза осуществлялась достаточно оперативно – по одному из известных заключений видно, что от времени выявления подозреваемой фальшивой однозлотовой монеты на рынке в г.Несвиже до получения ответа из Варшавы прошло 8 дней (23.04.1935 г. – 30.04.1935 г.)¹⁰⁷.

8. Характер деятельности фальшивомонетчиков 1920-1930-х годов

О распространенности во времена межвоенной Польской Республики фальшивомонетничества на "кресовых" землях свидетельствует местный фольклор. Самый популярный сюжет сводится к использованию неким селянином устройства, которое передавало

---

¹⁰³ Kodeks karny // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1932. № 60, poz..571. S.1166.

¹⁰⁴ Rozporządzenie Ministra Skarbu z dnia 31 grudnia 1934 r. o organizacji Mennicy Państwowej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1934. № 3, poz..18. S.89.

¹⁰⁵ Rozporządzenie Ministra Skarbu z dnia 23 marca 1932 r. o wymianie uszkodzonych i zatrzymywaniu fałszywych znaków pieniężnych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1932. № 49, poz.40. S.798.

¹⁰⁶ Rozporządzenie Ministra Skarbu z dnia 16 lutego 1935 r. o częściowej zmianie rozporządzenia Ministra Skarbu z dnia 23 marca 1932 r. o wymianie uszkodzonych i zatrzymywaniu fałszywych znaków pieniężnych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1935. № 81, poz..502. S.1316.

¹⁰⁷ ГАГО. Ф.541, оп.1, д. 178, л.47, 54.

усилие, совершаемое при открывании гостями двери дома, на автоматическую штамповочную машину в подвале, а стук захлопнутой двери скрывал стук штампа при ударе по заготовке и звон отбрасываемой монеты в корзину для готовых "золотых" (в сюжете узнаваем принцип работы винтовочного затвора, когда в одно возвратно-поступательное движение руки происходит эжекция стреляной гильзы и досылка патрона в патронник)¹⁰⁸.

Изготовление фальшивых монет, судя по описанию изъятых у задержанных, не приобрело характера массового производства со сбытом оптовых партий посредникам, а было кустарным крестьянским или мещанским промыслом¹⁰⁹. От массового производства можно было бы ожидать использования обработки металла давлением, поскольку твердость свинца и олова в 5-6 раз ниже твердости даже отожженного серебра (25-40 МН/м² и 38-41 МН/м² против 200-250 МН/м²). Практика изготовления оттисков на свинцовых пломбах большого диаметра (превосходящего размер двузлотовой монеты) ручными пломбирами, в том числе и с изготовлением гуртовых надписей, была хорошо известна, надо полагать, в 1920-1930-х годах¹¹⁰. В случае действительно массового производства фальшивомонетки могли перенять у таможенников идею несложного компактного ручного приспособления высокой производительности для получения оттисков изображения монет на мягких свинцовых заготовках.

---

¹⁰⁸ Рассказ впервые услышан автором в середине 1960-х годов от своего деда Александра Филипповича Андрейчука. (1898 года рождения, д.Борисово Кобринского р-на).

¹⁰⁹ Использование легкоплавких олова или свинца (температура плавления 231,9°C и 327,4°C соответственно) и гипса, не требующего в отличие от керамических форм обжига, позволяло вынести кустарное фальшивомонетное производство из его традиционного места – кузницы и заняться им не только ремесленникам, но и всем, отважившимся преступить закон.

¹¹⁰ Сведения о наличии элементов защиты гурта на российских таможенных свинцовых пломбах 1860-х – 1910-х годов и прусских таможенных свинцовых пломбах 1830-х – 1870-х годов получены от Грималаускайте Д. (Отдел нумизматики, Национальный музей Литвы).

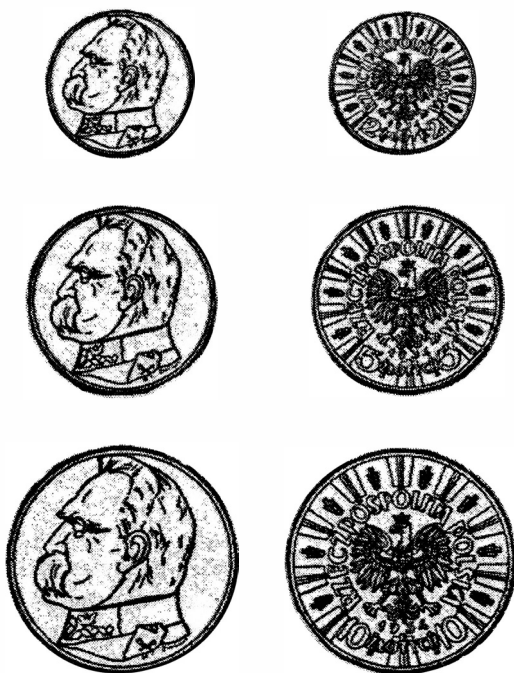

Рис.10. Дву-, пяти- и десятизлотовые монеты образца 1934 г.

С другой стороны, массовое распространение подделок в 1930-е годы указывает на низкую защищенность серебряных монет по сравнению с никелевыми монетами и банкнотами. Объективно переход к машинному производству монет, которые стали совершенно одинаковыми, облегчил производство литых подделок. Ранее, скажем, в 16-18 вв. каждой битой либо вальцованной монете были присущи индивидуальные черты (например, наклон гурта, неправильность формы, нефиксированное соотношение осей) на фоне подлинных монет нового времени современные им литые фальшивые монеты, изготовленные в одной форме, выделялись своей одинаковостью. Использование гуртовой насечки, перпенди-

кулярной к плоскости поверхности аверса и реверса, позволяло извлекать оригинал из формы без ее разрушения, что не позволила бы делать косая насечка. Сложный гурт, образующий "замки", по крайней мере, заставил бы злоумышленников использовать выплавляемые модели и разовые формы, либо освоить механическое гурчение литых подделок¹¹¹, что затруднило бы деятельность фальшивомонетчиков. Возможно, что причиной непопулярности монет образца 1934 г., как объектов фальсификации, было не ожидание большего наказания за подделку монет с изображением "вождя народа", но их лучшая защищенность – например, наличие большой площади не заполненного изображением чистого поля на обеих сторонах монеты, мелкие и неглубокие контррельефные детали шитья по воротнику мундира Ю.Пилсудского (рис.10).

9. Заключение

Неблагополучная обстановка в Полесском воеводстве, в котором обыденными были криминальный и политический бандитизм, деятельность большого количества антиправительственных объединений, незаконный оборот оружия, саботаж, "технические" действия Коммунистической партии Западной Беларуси и Коммунистической партии Западной Украины, сопротивление властям, неуважение к священнослужителям, являлась хорошим фоном для деятельности фальшивомонетчиков и позволяла надеяться на безнаказанность в производстве и сбыте фальшивых денежных знаков.

Высокий уровень неграмотности и общая малограмотность населения создавали удобное поле для сбыта фальшивых монет. Спрос местного населения именно на металлическую монету, а не на банкноты¹¹², определял предложение – фальшивые монеты, а не бумажные денежные знаки.

---

¹¹¹ По информации московского исследователя Храменкова А.В. на литых фальшивых российских монетах 18 в. с сетчатым гуртом последний часто набивался на каждой монете с помощью пунсонов (ромбиков).

¹¹² Kronika // Zapiski numizmatyczne. R.I. Lwów, 1925. S.31; Синчук И.И. Традиционные способы переноски, сокрытия и тезаврации денег... С.32.

Выявленные архивные документы указывают на обращение в 1930-х годах в Полесском воеводстве поддельных денежных знаков и производство фальшивых серебряных монет в два и пять злотых (вероятно, образца 1932 г.). В среднем на территории Полесского воеводства в 1936 г. выявлялось 70-80 экземпляров фальшивых монет (вероятно, названных номиналов) в месяц.

Советской власти, пришедшей в 1939 г. в Западную Беларусь, формально досталась в наследие проблема наличия фальшивых монет в денежном обращении, поскольку по приказу командующего Войсками Белорусского Фронта командарма 2-го ранга Н.Ковалева от 19 сентября 1939 г. на всей территории, занятой частями Рабоче-Крестьянской Красной армии, устанавливалось хождение советских денежных знаков и польских злотых по курсу один злотый – один рубль¹¹³. Лишь в декабре 1939 г. произошло официальное изъятие старых денежных знаков в советской части бывшей Польской Республики¹¹⁴.

Можно предположить, что, в результате проведенных новой властью мероприятий, часть монет из драгоценного металла была изъята. Оставшаяся часть серебряных монет осела на руках у населения, попав в домашние тайники. Стоит отметить, что тенденции к тезаврации серебряных монет на селе стали заметно проявляться уже с 1937 г.¹¹⁵ Невыявленные подделки разделили судьбу тезаврированных дву-, пяти- и десятизлотовок. Возможное время нахождения в обращении описываемых выше фальшивок (как известных по архивным данным, так и выявленной в г.Кобрине оловянной двузлотовки) можно определить как 1932-1939 гг. (от появления монет образца 1932 г. с изображением женской головы в обрамлении колосьев до изъятия серебряных монет Польской Республики из обращения в западных областях Белорусской ССР).

---

¹¹³ ГАБО. Ф.292, оп.1, д.1, л.1.

¹¹⁴ Ptaszyński J. W sprawie artykułu E.Kopickiego "Ogólna charakterystyka pieniądza państw zaborczych i okupacyjnych" // Biuletyn numizmatyczny, 1987. № 10-12. S.37.

¹¹⁵ Karpiński Z. Ustroje pieniężne w Polsce od roku 1917. Warszawa, 1968. S.152.

Список сокращений

ГАБО – Государственный архив Брестской области

ГАГО – Государственный архив Гродненской области

Оглавление

1. Введение	3
2. Оловянная двузлотовая монета образца 1932 г.....	5
3. Серебряные монеты в денежном обращении Польской Республики.....	6
4. Сведения письменных источников 1930-х годов.....	9
4.1. Выявление фальшивых монет.....	9
4.2. Зарботки	12
4.3. Цены.....	14
5. Реконструкция техники изготовления литых фальшивых монет.....	18
5.1. Гипсовые формы	18
5.2. Металлические формы	20
5.3. Литейный сплав	27
6. Причины предпочтения фальшивомонетчиками средних номиналов	30
7. Порядок выявления фальшивых денежных знаков	32
8. Характер деятельности фальшивомонетчиков 1920-1930-х годов	33
9. Заключение.....	36

Научное издание

Синчук Иван Иванович
История одной фальшивой монеты

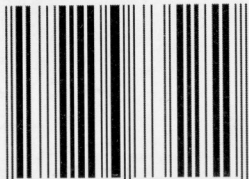
Ответственная за выпуск Т.А. Арташова
Редактор А.М. Данилов
Художник А.Л. Теуш
Макет и компьютерная верстка И.И. Синчук
Технический редактор В.В. Петраковский
Корректор В.М. Иванова

Подписано в печать 29.12.2005 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Гарнитра Тамс. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 1,44.
Тираж 400 экз. Заказ 2542.

Издатель и полиграфическое исполнение
РУП «Минсктиппроект»
ЛИ № 02330/0056942 от 1.04.2004 г.
ЛП № 02330/0133165 от 29.03.2004 г.
220123, г. Минск, ул. В. Хоружей, 13/61.

Элемент	2 злотых 1932 г.	
	Состав	Абсолютная ошибка
Mg	<5,0	(0,0)
Al	1,005	0,068
Si	18,36	0,10
P	<0,050	(0,0)
S	4,164	0,060
	< 0,020	(0,0)
C	0,359	0,059
Mn	0,195	0,039
Fe	0,816	0,029
Co	0,001	0,0083
Ni	2,800	0,033
Cu	34,330	0,100
Zn	0,255	0,011
As	0,207	
Nb	0,303	
Mo	<0,020	(0,0)
Ag	<0,010	(0,0)
Sn	818,800	2,200
Sb	89,680	0,740
Tn	<0,020	(0,0)
W	<0,00	(0,015)
Au	0,0	0,0001
Pb	28,430	0,080
Bi	0,1079	0,0073
Всего промилле	1000	

ISBN 985-6735-25-4

9 789856 735250